

поправки. Поставивший этот вопрос В. Н. Бенешевич, отвергнув возможность участия в издании Иоанна Ласкариса и Марка Музуруса по той причине, что их почерк не совпадает ни с одним из почерков в Ленинградской рукописи<sup>34</sup>, не пришел к какому-либо положительному ответу.

В самом деле, с точностью отождествить почерк корректуры рукописи греч. 731 с почерком какого-либо гуманиста пока не удастся<sup>35</sup>. И все же, еще не определив корректора Lg, мы можем с известной уверенностью выявить круг лиц, работавших над первым изданием трагедий Софокла.

Прежде всего, нужно лишний раз подчеркнуть, что это издание явилось первым изданием произведений античной литературы, выполненным совместными усилиями членов альдовской Новой Академии. Поэтому и принять участие в подготовке первого издания Софокла должны были все крупнейшие в то время знатоки греческих авторов, которые объединились вокруг Альда Мануция.

Среди них первое место принадлежит, бесспорно, Марку Музурусу, критскому эрудиту<sup>36</sup>, работавшему вместе с Альдом с самого начала его издательской деятельности<sup>37</sup>. Блестящий филолог<sup>38</sup>, превосходно изучивший на Крите, в гуманистической школе Аристула Апостолида<sup>39</sup>, и во Флоренции, у Иоанна Ласкариса<sup>40</sup>, греческую литературу, Марк Музурус пользовался огромным авторитетом у итальянских ученых и любителей классической древности<sup>41</sup>. Поэтому трудно предположить, чтобы Музурус, будучи членом Новой Академии<sup>42</sup> и находясь в момент подготовки издания Софокла (т. е. в 1501—1502 гг.) в Венеции<sup>43</sup>, не оказал существенной помощи Альду своими советами относительно текстологической правки софокловских рукописей. Исходя из известной нам характеристики Марка Музуруса, мы склонны даже думать, что именно этот ученый играл главную роль при издании трагедий Софокла (как, впрочем, и большинства других Альдин); именно он являлся главным научным редактором этого издания, и, вероятно, при определении отмеченных выше спорных мест текста трагедий именно за ним было решающее слово.

Постоянным помощником Альда Мануция был также грек Иоанн Григорул, получивший филологическую подготовку вместе с Марком

<sup>34</sup> В. Бенешевич, стр. 469—470.

<sup>35</sup> Этот почерк не совпадает с образцами гуманистического письма, приведенными у: A. A. Renouard. *Annales de l'imprimerie des Aldes, ou histoire des trois Manuce et de leurs éditions*, 3-ème éd. Paris, 1834, вклейки между стр. 518—519 и 520—521; A. Firmin-Didot. *Alde Manuce et l'Hellénisme à Venise*. Paris, 1875, вклейка между стр. 500—501; H. Omon t. *Fac-similés de Manuscrits Grecs de XV<sup>e</sup> et XVI<sup>e</sup> siècles*. Paris, 1887.

<sup>36</sup> M. Wittek. *Op. cit.*, p. 291—293. См. главу «Marcus Musurus» в кн.: D. J. Geanakoplos. *Greek Scholars in Venice. Studies in the Dissemination of Greek Learning from Byzantium to Western Europe*. Cambridge, Massachusetts, 1962, p. 141—166.

<sup>37</sup> E. Legrand. *Op. cit.*, t. I, p. 20, CX—CXI.

<sup>38</sup> U. von Wilamowitz-Moellendorf. *Geschichte der Philologie*. Leipzig, 1959, S. 14.

<sup>39</sup> M. Wittek. *Op. cit.*, p. 291—293.

<sup>40</sup> E. Denisoff. *Maxime le Grec et l'Occident. Contribution à l'Histoire de la pensée religieuse et philosophique de Michel Trivolis*. Paris—Louvain, 1943, p. 205. Ср. также E. Legrand. *Op. cit.*, t. I, p. 79, где М. Музурус назван studiosissimus tui (т. е. И. Ласкариса. — Б. Ф.) ... discipulus.

<sup>41</sup> J. Morellius. *Aldi Pii Manutii scripta tria longe rarissima*. Bassani, 1806, p. 52—53; E. Legrand. *Op. cit.*, t. I, p. 79.

<sup>42</sup> D. J. Geanakoplos. *Op. cit.*, p. 131.

<sup>43</sup> E. Legrand. *Op. cit.*, t. II, p. 396. *Quod tanti laboris particeps mecum fueris...* Речь идет об издании Стация, выпущенном Альдом Мануцием почти одновременно с изданием Софокла (т. е. в августе 1502 г.). См. A. A. Renouard. *Op. cit.*, p. 35.